ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.722

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В СВЕТЕ РАЗРАБОТКИ НОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

© Башитова Марина Петровна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Бурятский государственный университет Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6 E-mail: m.bashitova@yandex.ru

© Пинигин Виктор

студент 4-го курса, Бурятский государственный университет Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6 E-mail: Pinigin.viktor235@gmail.com

В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие в связи с унификацией положений о приказном производстве. В 2016 г. приказное производство было введено в арбитражный процессуальный кодекс РФ. С помощью данных нововведений планируется решить задачи по повышению оперативности судебной защиты, снизить нагрузку на арбитражные суды и др. Дефиниции приказного производства, закрепленные в АПК РФ и ГПК РФ, имеют различия в части ограничения перечня взыскиваемого имущества и его размера. Анализируются положительные и проблемные моменты использования приказного производства в гражданском и арбитражном процессе. В частности, АПК РФ не определяет виды документов, служащих признанием должником долговых обязательств. Данный пробел был восполнен Верховным Судом РФ. Принцип защиты наиболее слабой стороны должен непосредственно учитываться при унификации. В частности, это должно быть отражено в предоставлении доказательств признания долга в зависимости от того, кто выступает взыскателем - юридическое или физическое лицо. Предлагается освободить граждан, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности от указанной обязанности. Делается вывод о необходимости сохранения данного вида судопроизводства в рамках нового гражданского процессуального кодекса. Однако законодателю предстоит решить вопросы, касающиеся определения

подсудности, исчерпывающего перечня категорий дел, по которым будет выноситься судебный приказ и др.

Ключевые слова: приказное производство; унификация; гражданский процесс; арбитражный процесс; взыскатель; должник.

Необходимость дальнейшего сближения систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов наглядно показало принятие поправок к Конституции РФ Законом РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [4]. Данным Законом помимо всего прочего был упразднен Высший Арбитражный Суд РФ.

Реализуя право законодательной инициативы, представленной ст. 104 Конституции РФ, и преследуя цель продолжения унификации гражданского законодательства, Верховный Суд Российской Федерации разработал предложение о внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Как было указано в Законопроекте 638178-6 предлагаемые изменения «... позволят установить аналогичный порядок рассмотрения сходных по своей правовой природе дел посредством введения институтов, применяемых, уже в течение длительного времени судами общей юрисдикции на основании норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и доказавшим свою эффективность» [3]. Помимо этого Верховный Суд РФ, несомненно, стремился к реализации задачи оптимизации судебной нагрузки. Это в свою очередь будет способствовать тому, чтобы обращающимися за судебной защитой лицами могло быть реализовано право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки.

Законопроектом было предложено ввести в арбитражный процесс еще одну ускоренную форму производства — судебный приказ.

Федеральный закон от 02.03.2016 г. № 47-ФЗ ввел в АПК РФ предлагаемого ранее приказное производство, получивший свое закрепление в главе 29.1 АПК РФ.

Ожидается, что новый для арбитражного процесса вид судопроизводства позволит решить такие задачи как:

- повысить оперативность судебной защиты права и эффективности судебных актов;
- освободить арбитражные суды от тех дел, которые не нуждаются в развернутой процедуре рассмотрения;
- повысить у участников хозяйственного оборота чувства ответственности за принятые ими на себя обязательства, а также уровень их правосознания;
 - усилить превентивные функции права [3].

При этом на наш взгляд, необходимость решения первых двух задач проявляется наиболее остро. Проблема оптимизации нагрузки на судебные органы является одной из ключевых при решении вопросов унификации гражданского процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 229.1 АПК РФ «судебный приказ – судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованию взыскателя, предусмотренным АПК РФ» [1]. Главным отличием данного определения от закрепленного в ГПК РФ является ограничение требований о взыскании только денежных сумм, а также в размере таких сумм. Представляется интересным тот факт, что в гражданском процессе размер взыскиваемых сумм посредством судебного приказа заметно больше, чем в арбитражном процессе. В то время как в гражданском процессе доля участвующих физических лиц, в том числе должников куда больше, чем в арбитражном, размер взыскиваемых посредством судебного приказа денежных сумм размером до пятисот тысяч рублей может негативно отразиться на правах должников – физических лицах, не являющихся предпринимателями.

При анализе норм о приказном производстве возникает закономерный вопрос, относящийся к п. 1 ст. 229.2 АПК РФ. Как указал законодатель, требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, основанные на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, должны быть признаны должником. При этом в самом законе не указано, как и в какой форме должник должен признать долг, какие документы будут являться подтверждающими факт признания долга. В связи с этим в судебной практике имеются случаи, когда взыскателю отказывают в вынесении судебного приказа на основании отсутствия подтверждения признания должником долга. Правильность вынесения данных актов подтверждается вышестоящими инстанциями [6].

Решением данной проблемы может служить рекомендация, данная рабочей группой по обсуждению вопросов, возникающих в практике применения Арбитражного процессуального кодекса РФ [7]. Указывается на возможность разъяснениями, содержащимися в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», относительно перерыва течения срока исковой давности.

Предлагается считать в качестве надлежащих действия, свидетельствующие о признании долга путем, например, признания претензии; изменения договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (в том числе об отсрочке или рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. В то же время уплата части долга не может считаться признанием долга, если иное не оговорено должником [8].

Взыскателю при подаче заявления о выдаче судебного приказа необходимо проявить определенную изобретательность при поиске документов, подтверждающих факт признания неисполненных обязательств должником. Отсутствие указанных в качестве примера документов может расцениваться судом как отсутствие и признания долга [5].

В отличие от приказного производства в арбитражном процессе, в гражданском отсутствует аналогичное требование. Взыскателю требуется лишь представить лишь документы, обосновывающие его требования. Думается, что в такое положение необходимо сохранить, однако в определенной дифференциации в зависимости от субъекта, подающего заявление о вынесении судебного приказа. Так, если взыскателем выступает физическое лицо (не ИП), он должен быть освобожден от обязанности по представлению документов, подтверждающих признание долга, поскольку это может существенно ограничить либо вовсе лишить взыскателя возможности получить должное.

Нельзя не отметить и положительный опыт, который может быть использован при унификации процессуального законодательства. В соответствии с ч. 4 ст. 229.3 АПК РФ «к заявлению о выдаче судебного приказа прилагается... уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление взыскателем должнику копии заявления о выдаче судебного приказа». Благодаря данному положению должник имеет возможность заранее подготовиться к оспариванию вынесенного судебного приказа либо добровольно выполнить свои обязательства, поскольку срок для этого может увеличиться. Такое увеличение срока может быть следствием особенностей работы почтовых служб, когда почтовое отправление доставляется адресату в срок до нескольких дней.

Трудно не согласиться с М.А. Савиной, негативно оценивающей отсутствие сходного положения в ныне действующем ГПК и считающей, что «весьма спорным с точки зрения законности является возможность вынесения в отношении лица, не извещенного надлежащим образом о возбуждении производства по делу против него, судебного акта, пусть и не вступившего в законную силу» [7, с. 122].

Также некоторыми исследователями отмечается необходимость расширенного применения принципа процессуальной экономии. Так, по мнению И.Н. Шкромады, в новом ГПК «целесообразно будет усиление связи между приказным и исковым производством путем введения специальных правил перехода от приказного к исковому производству в случае отмены судебного приказа». Автор считает, что данное положение «...позволит сократить потери времени в случае отмены судебного приказа на основании возражений должника» [9, с. 98]. Переход от приказного производства к исковому производству может быть осуществлен по правилам, сходными с предусмотренным ч. 5 ст. 227 АПК РФ. Так, если должник до вынесения приказа представил возражения на заявленные взыскателем требования, суд может вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства. Для взыскателя это также может сыграть положительную роль, поскольку ему не потребуется снова обращаться в арбитражный суд и подавать исковое заявление.

Учитывая накопленный опыт применения приказного производства и его важность как формы упрощенного производства, необходимо сохранить его в новом Кодексе. Однако стоит решить еще немало проблем,

связанных, например, с определением подсудности, исчерпывающим перечнем категорий дел, по которым выносится судебный приказ. Думается, что необходимо будет закрепить основания для отказа в принятии заявления судебного приказа, предусмотренные ныне действующим ГПК РФ.

Литература

- 1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- 2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
- 3. Законопроект «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» № 638178-6 [Электронный ресурс]. URL:: https://goo.gl/dwzJQQ (дата обращения: 25 декабря 2016 г.).
- 4. О Верховном суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Российская газета. 2014. № 27. 7 февр.
- 5. Определение о возвращении искового заявления Арбитражного суда Нижегородской области от 08.06.2016 г. по делу № A43-15088/2016 [Электронный ресурс]. URL: http://docs.pravo.ru/document/view/85744049/ (дата обращения: 25 декабря 2016 г.).
- 6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.10.2016 г. по делу № A43-15088/2016 [Электронный ресурс]. URL:: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVV;n=731 91#0 (дата обращения: 26 декабря 2016 г.).
- 7. Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова [и др.]; под ред. В. М. Жуйкова. М.: Инфра-М, 2016. 224 с.
- 8. Рекомендации рабочей группы по обсуждению вопросов, возникающих в практике применения Арбитражного процессуального кодекс Российской Федерации от 11.07.2016 № 3 / 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://goo.gl/hTDZrd (дата обращения: 26 декабря 2016 г.).
- 9. Шкромада И. Н. Введение приказного производства в арбитражный процесс: предпосылки и перспективы // Современное право. 2015. № 10. С. 94–98.

PROBLEMS OF UNIFICATION OF PROVISIONS ON WRIT PROCEEDINGS IN THE LIGHT OF DEVELOPMENT OF A NEW CIVIL PROCEDURE CODE

Marina P. Bashitova

Lecturer, Department of Civil Law and Process, Faculty of Law, Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: m.bashitova@yandex.ru

Pinigin Victor

Fourth-Year Student, Law Faculty, Buryat State University 6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: Pinigin.viktor235@gmail.com

The article considers some problems arising from unification of provisions on writ proceedings. In 2016 writ proceedings were introduced into The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. These innovations had been developed to increase the efficiency of judicial protection, reduce the burden on arbitration courts, etc. The definitions of writ proceedings, embodied in The Arbitration Procedure Code and The Civil Procedure Code of the Russian Federation, differ in terms of limiting the recoverable property and its amount. We analyze positive aspects and problems in use of writ proceedings in civil and arbitration proceedings. In particular, The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation does not determine the types of documents serving as a recognition of debt obligations by the debtor. The Supreme Court of the Russian Federation fills this gap. The principle of protecting the weaker party have to be directly taken into account in unification. In particular, this should be reflected in presentation of evidence of debt recognition depending on person who acts as a recoverer — legal entity or individual. It is proposed to release citizens who are not subjects of entrepreneurial activity from this obligation. We have concluded that there is a need to preserve this type of legal proceedings within the framework of a new civil procedure code. However, the legislator will have to resolve the issues concerning the definition of jurisdiction, the exhaustive list of categories of cases for which a writ executes.

Keywords: writ proceedings; unification; civil process; arbitration process; recoverer; covenantor.